

ЖИЗНЕОПИСАНИЯ
ДОСТОПАМЯТНЫХ
ЛЮДЕЙ
ЗЕМЛИ РУССКОЙ



X-XX вв.

1189284



Московский рабочий

1992

Житие преподобного отца нашего Нила Сорского



реподобный Нил Сорский родился в Москве около 1433 года в правление великого князя Василия II Васильевича Темного. Фамилия его была Майков. Мирского имени преподобного мы не знаем. У него был старший брат Андрей, по всей вероятности, известный дьяк великих князей московских — Андрей Федорович Майков, в иночестве Арсений, скончавшийся в конце 1502 или в начале 1503 года, на пять лет раньше преподобного Нила. Он вел канцелярию московских князей, писал от их имени грамоты в северные монастыри и неоднократно туда по их поручениям ездил. В конце XV — начале XVI века Андрей Майков занимался внешней политикой Московского государства. Наверное, и отец Нила принадлежал к высшей служилой знати Москвы. Будущий преподобный был выучен грамоте в молодости и тоже служил в Москве — скорописцем или подъячим в суде как судейский секретарь. Наверное, и перед ним, как перед его братом, открывалась возможность возвышения на службе земным владыкам, но он оставил этот путь, предпочтя служить только Владыке Небесному.

Когда Нил взрослел, шла борьба за великокняжеский московский престол между Василием Темным и Дмитрием Шемякой¹. Сосланный Шемякой в Вологду, Василий Темный нашел духовную поддержку у северного монашества и, вернувшись победителем в Москву, призвал туда старцев, которые в трудный момент его поддержали. Среди них, по всей вероятности, был старец Паисий Ярославов², ставший учителем Нила Майкова на пути к Богу. Паисий написал впоследствии «Сказание о Спасо-Каменном монастыре», откуда он, скорее всего, и вышел и куда в конце концов возвратился.

Спасо-Преображенский монастырь расположен на маленьком Каменном островке в Кубенском озере, неподалеку от Вологды. Основанный в середине XIII века белозерским

князем Глебом Васильевичем, он был обновлен и переустроен в конце XIV века по принципу афонских монашеских общежитий игуменом Дионисием, выходцем с Афона. Старец Паисий Ярославов, как ученик учеников Дионисия, воспитывался в афонских традициях безмолвия, молчаливности — исихазма³. Эти традиции требовали от подвижников контроля за своими стремлениями, постоянной сердечной молитвы.

Нил Майков постригся в монахи в Кирилло-Белозерском монастыре. Когда, в точности мы не знаем, но это произошло до 1460 года, потому что начиная с этого года грамоты называют Нила среди старцев этого монастыря. Прежде чем стать старцем, он должен был пройти послушание у тамошнего старца. Возможно, Паисий Ярославов какое-то время жил как старец в Кирилло-Белозерском монастыре, а Нил проходил у него послушание. Со временем у Нила появился ученик — монах Иннокентий, из московского рода князей Охлябичиных. Вместе с ним Нил отправился на Балканы и посетил те места, откуда лет на сто раньше вышел игумен Дионисий, — Афон и окрестности Царьграда. Они провели там немало времени, знакомясь с жизнью греческих монахов-созерцателей, обитавших в скитах с одним, двумя или тремя учениками и в определенное время встречавшихся с живущими поблизости монахами для совместной церковной службы и бесед на духовные темы.

Вернувшись на Русь, Нил и Иннокентий покинули показавшийся им слишком суетным Кирилло-Белозерский монастырь. Этот богатый монастырь уже владел земельными наделами и вел большое хозяйство. Сюда во множестве приходили связанные с хозяйством мирские люди, нарушая покой монахов, желавших уединения. Сначала Нил построил себе келью неподалеку от монастыря и жил там, но соседство многолюдного и шумного монастыря мешало уединению.

Он, отойдя дальше на Север, поселился среди глухого болотистого леса, на берегу

неширокой речки Соры⁴. «Потому что,— писал он,— благодатью Божией нашел я место, отвечающее моему разумению, как труднодоступное для мирских людей». Туда с ним ушел Иннокентий Охлябинин, а вскоре стали к нему приходить и другие, искавшие его духовного руководства монахи. Так собралось несколько человек, и образовался скит. В 1515 году, спустя семь лет после смерти Нила, там жило 14 человек; при жизни преподобного Нила их там навряд ли насчитывалось больше.

Организуя жизнь в своем скиту, преподобный Нил использовал опыт, приобретенный им во время путешествия по балканским скитам. Несомненно, что он использовал «Правило» скитской жизни, древнейшие списки которого сохранились в рукописях начала XV века, принадлежавших основателю Кирилло-Белозерского монастыря, преподобному Кириллу Белозерскому. Сохранился список этого «Правила», сделанный рукой самого преподобного Нила. «Правило» касается главным образом распорядка церковной жизни. Встречаться обитателям скита полагалось два раза в неделю, собираясь в церковь для всенощной в среду вечером и по воскресеньям; если же на неделе случался праздник, требующий всенощной, бдение в среду отменяли, чтобы число всенощных в неделю не превышало двух.

Условия жизни в скиту определил, по-видимому, сам преподобный Нил. Братия скита должна была жить в избушках-кельях по одному. Лес на территории скита рубить запрещалось, чтобы из одной кельи было видно не более одной. Расстояние между ними не должно было быть достаточно значительным, чтобы иноки слышали, что происходит у соседа. В кельях нельзя было держать ничего, кроме книг, икон и самого необходимого, скромного, используемого каждый день. Слуг и скота не держали — это было запрещено. Питаться монахи должны, согласно «Правилу», от трудов рук своих; трудом же могли заниматься только таким, чтобы не покидать своей кельи. Пользоваться прибылью, получаемой насильственно от других, запрещалось. Милостивно преподобный Нил разрешал принимать лишь в крайних случаях и только умеренную. Помогать в беде другим монахи его скита должны были не материальными благами, а богатством духовным, ибо нестяжание, считал преподобный Нил, выше материальных подаваний.

От монастырского правила преподобного Кирилла Белозерского преподобный Нил отступил, он ограничил процесс перерастания скита в киновию, то есть в общежитие, ограничив прием в свой скит условием, чтобы человек

предварительно прошел выучку в общежительном монастыре (в скиту никого не постригали), а также неизменным требованием грамотности. В согласии с «Лествицей» Иоанна Синайского⁵, которую преподобный Нил часто цитировал, он осознавал свое направление как «средний путь» — средний между отшельничеством и общежитием. Преподобный Нил не порывал с традиционным монашеским подвижничеством, не противопоставлял скит общежительному монастырю. Он считал, что духовную нестяжательную жизнь возможно вести и в общежительном монастыре, но тогдашний монастырь, ведущий большое хозяйство и использующий чужой подневольный труд, рассеивает внимание и порождает губительные страсти. В своих сочинениях преподобный Нил постоянно напоминает о недопустимости для монахов жить вопреки Священному Писанию и не по преданиям святых отцов. Он считал, что стремление к приобретению сел и стяжанию богатства — отступничество от заветов Христа. В 1503 году на Соборе в Москве преподобный старец Нил поднял вопрос о монастырских владениях, начал говорить, чтобы монастыри не владели селами, а жили бы монахи по пустыням и кормились от трудов рук своих. Преподобного Нила поддержали белозерские пустынники, но победы на Соборе они одержать не смогли.

Путь борьбы за исправление пороков общества, даже монашеского, был чужд преподобному Нилу. К земному светлему будущему он ни в коей мере не устремлялся ни сердцем, ни духом. Своему ученику Гурию Тушину он советовал просто удаляться от тех, кто мыслит по-мирскому и озабочен «бессловесными» попечениями — приумножением богатств и стяжанием владений. Старец утверждал, что не подобает на таких людей ни словом нападать, ни поносить их, ни укорять, но следует предоставлять возможность их исправления Богу: «Тот достаточно силен, чтобы это сделать».

Избежать «бессловесных попечений» помогает, считал преподобный Нил, грамотность. Поэтому он требовал от своих последователей быть грамотными, а неграмотных в скит не принимал. Эта традиция сохранялась в его скиту на протяжении веков. Одна из главных тем в сочинениях преподобного Нила — необходимость жить согласно Божественным Писаниям и преданиям святых отцов. Он считал, что все вопросы следует решать, ища и находя ответы на них в Божественных Писаниях, постоянно поучаясь и перечитывая их. «В том,— писал он,— состоят жизнь и дыхание мои». При том к Писаниям он считал не-

Ⲓ ⲁ
ⲟⲗ ⲡⲣⲡ ⲛⲓⲕⲗ

Ⲫⲟⲣⲥⲕⲓⲛ



обходимым относиться разборчиво, ибо добавлял: «Писаний много, но не все они божественные».

Для постоянной братии, людей его нрава, преподобный Нил составил «Предание», повествующее о том, как подобает жить в скиту. Он убеждал своих учеников соблюдать Божьи заповеди, следовать святоотеческим преданиям, без надобности за пределы обители не выходить, быть умеренными в пище и нестяжательными, питаясь от выручки за рукоделие и ни в кельях, ни в церкви не допуская драгоценной утвари и украшений. Самое большое сочинение, написанное преподобным Нилом Сорским, это так называемый «Устав», в рукописях носящий название «Из писаний святых отцов о мысленном труде, зачем он нужен и как подобает стараться его делать». Здесь речь идет главным образом о внутренней жизни подвижника, о борьбе со страстями, о том, что преподобный называет «мысленным деланием», «деланием сердечным», «наблюдением за мыслями», «охранением ума», «охранением сердца», «умственной молитвой». Святой Нил говорит о том, как проникает страсть в сердце человека и о видах страстей. Он ссылается при этом на целый ряд византийских аскетов-писателей. Особенно же часто вспоминает и цитирует преподобный Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Григория Синаита и Иоанна Лествичника.

«Развитию страсти,— пишет преподобный Нил,— предшествует «прилог» — когда простой домисел, или образ, или какая-либо мысль приходят человеку на ум. Человек не волен сделать так, чтобы они к нему не приходили, но волен ими распорядиться». «Сочетание» — это приятие помысла; «сложение» — сладострастное склонение души к явившемуся помыслу или образу; «пленение» — когда ум оказывается плененным помыслами; это уже преддверие страсти. «Страсть» — состояние, когда человек постоянно обуреваем влекущими его помыслами.

Страстных помыслов преподобный Нил различает восемь: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордыня. Преподобный рекомендует в самом начале пришедший помысел отсекал и беспрестанно молиться, чтобы в сердце царил покой, не возмущаемый помыслами, а ум «молчал мыслью». Награда за этот нелегкий труд — неизреченная радость, пребывание в непостижимом, в исступлении, когда в сердце царит некая сладость, когда человек уверен, что на сердце низошло Царство Небесное. Побывавший в этом состоянии человек никогда не захочет выходить из кельи.

Конечно, преподобный Нил прошел школу молитвенного «безмолвия»⁶ во время пребы-

вания на Афоне, но главным руководителем, как он пишет, были книги. Отсутствие опытных наставников, напоминает он, требует от желающих достигнуть Небесного Царства постоянного изучения Божественных Писаний.

Слава преподобного Нила распространилась еще при его жизни далеко за пределы лесного Заволжья. Известно, что великий князь московский относился к нему и к его учителю — Паисию Ярославову, с великим почтением. В то время людей смущали слухи о близящемся конце света, который ожидали в 7000 (1492) году. Появились на Руси еретики — люди, не верящие в божественность Иисуса Христа. Это учение, получившее название ереси «жидовствующих», распространилось в Новгороде, а затем в Москве, причем в кругах, близких к правительству. В 1449 году новгородский архиепископ Геннадий, обеспокоенный распространением ереси, советовал ростовскому архиепископу Иоасафу обратиться и по поводу слухов о конце света, и по поводу ереси к старцам Паисию и Нилу. Архиепископ Геннадий был сторонником жестокой расправы с еретиками, но Собор 1490 года, в котором старцы Паисий и Нил приняли участие, обошелся с еретиками сравнительно мягко.

Преподобный Нил написал несколько посланий своим ученикам. В послании к брату, воспросившему его о помыслах, князю Василию Патрикееву, он утешает и наставляет его, недавно и поневоле простившегося с миром, постриженного в монахи. В послании другому монаху, Гурию Тушину, «О пользе», преподобный Нил отвечает на вопросы о борьбе с «блудным» и «хульным» помыслами и о том, как отступить от мира и не сойти с истинного пути. В послании к брату, воспросившему, что полезно душе, Герману Подольному, святой Нил говорит о своем важнейшем правиле, глубже вникать в Божественные Писания. Небольшое четвертое послание к «брату с восточной стороны на пользу душе» написано преподобным в ожидании встречи, когда «пространней будет беседа обо всем и про все»; но и тут в нескольких строках святой не упускает случая отметить главные, по его мнению, дела подвижника: поучаться, читать Божественные Писания, учиться рукоделию и возлюбить безмолвие.

В 80—90-х годах XV века преподобный Нил составил, отредактировал и собственноручно переписал трехтомный «Соборник» — собрание переведенных с греческого языка житий святых. Жития расположены по дням празднования, начиная с сентября и кончая августом. Преподобный постарался создать наиболее исправный текст житий, сверяя различные их списки, в спорных случаях предлагая на

полях варианты чтений и приглашая к продолжению этой работы над текстом своих читателей. Об этом он пишет в предисловии к «Соборнику»: «Божиею благодатию и с помощью Пречистой Богородицы переписал я жития святых преподобных отцов. Писал же с разных списков, стараясь найти правильный. И обнаружил много неисправностей в этих списках. И сколько возможно было моему худому разуму, я исправлял, а что невозможно было исправить, то оставлял для имеющих разум больший моего, чтобы те исправили неисправленное и дополнили недостаточное». Он просит критически относиться ко всем его сочинениям: «И не только то, что я здесь написал, но и другое, что писал и говорил,—если найдете там что-нибудь неудобное Богу и бесполезное для души из-за моего неразумия и невежества, молю поступать не так, как я пишу, а лучшим образом, благоугодным Богу и полезным для души».

Просит он читателей и помолиться о нем, чтобы и он был помилован Богом, потому что немало потрудился, составляя этот «Соборник», исполнив тем самым заповедь любить Бога и ближнего, «ибо это и есть истинная любовь к ближним — подвигнуть их совесть к любви Божией и исполнению заповедей Его». В послесловии к «Соборнику» святой Нил говорит о себе и о своей работе: «Бога Преплагаго прогневал я злыми моими делами, словами и мыслями, умиления же и слез не стяжал, чтобы оплакать и смыть скверну моих грехов. Потому-то, собрав, переписал я слова и рассказы о подвигах и страданиях святых — для обличения грешной моей души, ибо не совершил я из этого хорошего ничего,— чтобы этими напоминаниями воздвигнуть омраченный мой ум из тьмы страстей и обрести плод покаяния. С разных списков писал я. И обнаружил в них несогласия в чтениях. И сколько было возможно, следуя своему разуму, вносил я исправления. А что было написано невразумительно, я, упрощая речь, делал осмысленным,— да все читающие уразумеют и пользу обретут. А если что-нибудь не исправил я от немощи и неразумия, о том прощения прошу. И молю пользующихся этими писаниями помянуть мое окаянство в молитвах своих, чтобы и я обрел милость перед Господом Богом».

В происходящей из Кирилло-Белозерского монастыря рукописи XVI века сохраняется молитва об усопших, надписанная как «Творение Нила старца». Перечень усопших начинается здесь с Адама и Евы и включает православных царей и цариц, патриархов, великих князей и княгинь, митрополитов и прочих членов церковного клира; монахов; людей, подвизавшихся за святые церкви, пострадавших за православную веру христианскую и за весь мир жизнь

свою положивших; побитых на рати и умерших от ран; сожженных в городах и селах и иным способом погубленных руками безбожников; благочестивых людей, принявших смерть в междоусобных бранях, избитых татарами и иноязычниками на путях и распутях и от разбоя и всяческого насилия умерших; в лесах и болотах заблудшихся и погибших; от зверей, змей и птиц пострадавших и скончавшихся, утонувших в море; уведенных в плен и оскверненных погаными; за дело и не за дело на смерть осужденных; от голода, жажды и холода скончавшихся.

Сохранилась также молитва преподобного. Ее покаянный характер и содержание заимствованы из молитв перед причащением. Преподобный говорит о своей телесной слабости и об ожидании смерти: «Ум и тело мое изнемогли, время жизни моей оканчивается, и конец смертный приближается».

В небольшом завещании преподобный Нил обращается вновь к своим постоянным ученикам, братии одного с ним нрава, и просит их бросить его тело в лесной глуши, чтобы его съели звери и птицы, потому, что, пишет он, много грешило оно перед Богом и недостойно погребения. Если же те этого не сделают, то пусть, просит он, погребут его со всяким бесчестием, выкопав глубокую яму в самом скиту. Принадлежащий ему большой крест с камнем Страстей Господних (привезенный им, вероятно, с Балкан) и книги, которые он сам написал, преподобный Нил завещает братьям, которые станут «терпеть» на этом месте. Несколько же книг, взятых им из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря и из других мест, он просит возвратить.

Преподобный Нил покинул свою братию и отошел к возлюбленному им Господу, к словам которого он был так внимателен, 7 мая 1508 года. Ученики похоронили его под полом стоявшей посреди скита церкви Иоанна Предтечи.

Святых преподобных подвижников святая Церковь воспевает как наставников монашествующих и собеседников ангелов. С полным правом принадлежит к их лику святой преподобный Нил Сорский. А своими писаниями он являет наставника для всех людей его нрава, желающих путем изучения книги сердечной молитвой создать в своих душах благодатные мир и покой. Написаны в XVII веке слова «Повести о ските Нила Сорского» говорят: «Хотя отец наш Нил и отошел от нас телом, но духом он всегда с нами, и помогает нам в напастьях всегда, и радуется, как постоянный отец, и малому нашему исправлению, видя, как каждый из нас тщится спасти свою душу. Аминь».